

Она смотрела на меня без единой эмоции на лице: «Вопросы, касающиеся внутренних дворцовых дел, решает матушка». Снова попыталась вырвать свою руку, на этот раз приложив огромную силу, так что у меня пальцы занули. Я тихо вскрикнула — и она тут же остановилась, холодно бросив: «Отпусти».

Я покачала головой, сжав её левую руку ещё крепче: «Не отпущу».

Она принялась вырываться правой рукой. Я стиснула зубы и терпела, но в конце концов не выдержала: вцепилась обеими руками в её ладонь и плюхнулась на пол: «Если ты, старшая невестка, будешь продолжать в том же духе, я всё расскажу матушке!»

Она покраснела от гнева, уставившись на меня с усмешкой: «Похоже, ты уже вполне оправились, раз снова научилась капризничать и валяться на полу».

Я заставила себя растянуть губы в улыбке: «Это ты меня толкнула на пол, а не я капризничая. Не думай, что раз ты старшая невестка и императрица, то можешь безнаказанно обижать людей. Моя матушка всё ещё живёт в чертоге Цзычэнь. Но, учитывая наши многолетние отношения, если ты скажешь, почему только что плакала, я не стану поднимать этот вопрос».

Она глубоко вдохнула. Я уже решила, что она уступит, и с глупой ухмылкой собралась подняться, как вдруг она возвысила голос: «Цици, закрой двери».

Двери чертога мгновенно захлопнулись.

Она начала снимать свои многослойные пышные одежды.

Я была ошеломлена, но, следуя принципу «проиграть в силе, но не в духе», на словах продолжала ерничать: «Что, старшая невестка не справляется со мной и теперь пускает в ход женские чары? Жаль, что пару месяцев назад это ещё могло сработать, а вот нынешняя ты...» Я похабно обвела взглядом её грудь, но не успел вырваться насмешливый звук, как она вмазала мне кулаком в живот, заставив проглотить все оставшиеся слова.

Комментарий автора: В ранний период Тан наследником считался сын, унаследовавший семейное дело. Ли Второй, например, называл Ли Тая, сына императрицы Чансунь, но не наследника престола, «бастардом». Поэтому, когда Ли Жуй взойшёл на престол, Вэй Хуань стала старшей невесткой, хотя с точки зрения Тайпин обращение было другим.

Императрица Великой Танской империи и принцесса подрались.

Или, если точнее, императрица Великой Танской империи отдубасила принцессу.

Вэй Хуань оказалась чертовски хитрой. Сама скинула верхнюю одежду, а мне и секунды не дала раздеться. Я пришла во дворец на аудиенцию, и хоть мой наряд был не столь роскошен, как её, но тоже состоял из нескольких слоёв, весьма громоздких. К тому же я боялась порвать одежду и выйти потом на всеобщее обозрение, поэтому двигалась скованно. Она успела влупить мне несколько раз, прежде чем я сообразила, что к чему. Я кубарем покатила, срывая с себя верхнюю одежду, и за это время получила ещё несколько шлепков.

Она, впрочем, знала меру: била и пинала только по спине, ягодицам и бёдрам, старательно избегая жизненно важных или неприличных мест. Когда же я наконец швырнула в сторону свой халат и вступила с ней в схватку, она пустила в ход ловкость, принявшись щипать меня за руки, талию и бёдра. От её щипков на коже оставались сине-багровые следы. Я не могла ни дать сдачи, ни увернуться, и в итоге, схватившись за грудь, просто сдавленно охнула и

повалилась на пол, закрыв глаза.

Она действительно испугалась, глухо позвав: «Тайпин». Я зажмурилась изо всех сил, притворяясь без сознания, в надежде, что когда она наклонится, я резко толкну её. Но она лишь стояла над моим телом и насмехалась: «Хватит притворяться. Ты сама говорила, что при боли в сердце нужно сидеть, а не лежать. Да и губы у тебя не посинели. Так вот плюхнуться — кого ты хочешь обмануть?»

Вижу, что не проведу, открываю глаза и слабым голосом произношу, лёжа на полу: «Хоть это и не боль в сердце, но в груди тяжело, дышать трудно, всё тело ватное. Не знаю, не нанесла ли ты мне внутренних повреждений». И, опасаясь, что она не поверит, добавляю: «Последние несколько месяцев я и вправду очень ослабла, совсем не та, что раньше».

Она фыркнула: «Когда ты дни и ночи напролёт пила и развлекалась, ты не думала о своём здоровье. А теперь приползла ко мне прикидываться несчастной? Мне тебя не жаль».

Я искоса посмотрела на неё: «Кто просит тебя жалеть? Мне и вправду плохо. Не веришь — свяжи меня, помоги подняться и пощупай пульс, посмотри, правильно ли бьётся сердце?»

Она с сомнением взглянула на меня, перешагнула через моё тело, медленно опустилась на колени и приложила руку к моей груди: «Не шевелись. Ещё пошевелишься — заставлю плакать».

Я раскинула руки, лениво развалясь по полу: «Даже если бы ты приказала, у меня нет сил пошевелиться». На груди стало тепло — это её ладонь легла поверх. Почти вся кисть лежала на моей груди, и лишь кончики большого, указательного и среднего пальцев касались области сердца. Когда она надавила, её рука невольно принялась сжиматься, отчего я аж вздрогнула, а сердце заколотилось так сильно, что готово было выпрыгнуть. Не желая сдаваться внешне, я всё же процедила: «Это ведь ты меня обманула, почему же выглядит так, будто это я тебе что-то должна?»

Она холодно ответила: «Раз уж ты считаешь, что я тебя обманула, не приходи ко мне. Сама напросилась, чтобы тебя отлупили, — кого винить?» Возможно, почувствовав, как бешено колотится моё сердце, она невольно замолчала. Наклонив голову, она прислушалась ещё немного, затем протянула ко мне другую руку: «Садись как следует».

Я ухватилась за её руку и медленно поднялась с пола. Она опустилась на колени рядом, одной рукой взяла меня за запястье, чтобы проверить пульс, а другую по-прежнему держала у моей груди. Сосредоточенно посчитав удары, она произнесла: «Просто учащённый. Не похоже, что что-то серьёзное».

От её прикосновений у меня пересохло в горле, внизу живота за клубился жар, а в сердце и глазах будто полыхал огонь, причиняя невыносимые муки. Я скосила на неё взгляд и хрипло выдавила: «Ты ведь не лекарь. Что ты можешь понять?»

Она ничего не ответила, лишь отпустила меня, поднялась и сказала: «Одевайся и уходи».

Я произнесла: «Скажи мне, почему ты плакала».

Она неспешно принялась натягивать свою одежду, попутно бросив: «А какой в этом толк тебе?»

Я закинула руки за голову, делая вид, что мне всё равно: «Скажи, и, возможно, я смогу тебе

помочь — в конце концов, мы же знакомы много лет. Не стали подругами, но остались родственницами: ты — старшая невестка, я — младшая».

Она ответила: «Благодарю за доброту, не нужно». Взглянула на меня, поправила воротник: «Скоро нужно идти к матушке с утренними приветствиями. Вставай, одевайся».

Я заявила: «Ты так отдубасила меня, что я не могу пошевелиться. Как я встану?»

Она пристально посмотрела на меня, выдержала паузу и лишь затем протянула руку, чтобы помочь мне подняться. Затем подняла мою одежду, расправила и расстелила: «Протяни руки».

Я просунула руки в рукава. Она обошла меня спереди и принялась завязывать пояс. Это действие было до боли знакомым, но сейчас, когда она была облачена в наряд супруги наследного принца, оно казалось невероятно чуждым. У меня запершило в носу, и я язвительно процедила: «Старшая невестка всё искуснее орудует, одевая других. Как же повезло моему брату с такой умелой супругой наследного принца». Вспомнив Ли Жуя, я невольно вспомнила и всё, что только что увидела в заднем дворе, не сдержалась, топнула ногой и сквозь зубы выдавила: «И он ещё этого не ценит!»

Рука Вэй Хуань на мгновение замерла. Она взглянула на меня: «Я сделаю вид, что не слышала этих слов. И ты впредь не произноси их».

Я пристала с вопросами: «Ты и вправду не злишься?»

Она усмехнулась: «Разве это что-то новое? Стоит ли из-за такого злиться?» Расправила мою одежду и кивнула в сторону туалетного столика: «Садись, я причешу тебя». Когда я уселась, она распустила мои волосы, взяла гребень и принялась расчёсывать. Вдруг она остановилась на полпути, запустила пальцы в мои волосы, и прежде чем я успела спросить, что случилось, на голове резко дернуло — она выдернула у меня волос: «Седина».

Я удивилась: «Этим утром, когда мне причёсывали волосы, ничего не говорили».

Она ответила: «Прислуга боялась, что ты разгневаешься, вот и не сказала».

Я протянула ладонь: «Дай посмотреть».

Но она продолжила неспешно расчёсывать мои волосы: «Выбросила, не знаю куда».

Я с недоверием обернулась, глядя на неё в зеркало. Её лицо было бесстрастным, будто ничего и не произошло. И снова во мне вскипела ярость: «Остальных ещё можно понять, но Вэй Синь — не из тех, с кем легко иметь дело. Только что я слышала её голос и тон... она и вправду коварна, замыслы её зловредны. Тебе нужно быть настороже, лучше опередить её и нанести удар первой».

Она равнодушно произнесла: «Разве в твоих глазах я не коварна и не зловредна? И что же, ты опередила меня и нанесла удар первой?»

Я резко повернула голову, из-за чего волосы запутались в зубьях гребня, и несколько волосков вырвалось с корнем. Я скривилась от боли: «Не взводи на меня напраслину! Когда я говорила, что ты коварна и зловредна?»

Она нахмурилась, убрала гребень и принялась по одному вытаскивать запутавшиеся и вырванные волоски: «Разве? Неужели я ошибаюсь, и ты на самом деле так не думаешь?»

Я смущённо пробормотала: «Ты от неё отличаешься».

Она положила ладонь на моё лицо, заставив повернуться обратно, и продолжила причёсывать: «Чем же я от неё отличаюсь? Лишь тем, что я тебе нравилась...»

Я заявила: «Ты мне не нравилась».

<http://bllate.org/book/16278/1466930>